

Клара

Исабаева

руководитель пресс-службы
Музея искусств имени А. Кастеева

И В НЕБЕ, И НА МОРЕ, И НА СУШЕ...

Военные сражения не затронули Казахстан, но, наверное, не найдется ни одной казахстанской семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная война, в которой бы бережно не хранились фотографии ее участников – фронтовиков и ветеранов труда, работавших в тылу для фронта, принимавших эвакуированных с оккупированных территорий, и все четыре страшных года свято веривших в Победу. Погиб в битве на Курской дуге отец моей матери, когда ей было три года. На костылях вернулся в Сары-Агаш отец моего отца, ушедший на фронт добровольцем с поста председателя парткома крупнейшего химического завода. И 9 мая, в день Великой Победы, в нашей семье, как и в семьях большинства казахстанцев, мы думаем о них, вспоминаем вернувшихся с войны и поминаем павших, и идет моя старенькая мама с цветами к памятнику панфиловцев в одноименный парк с благодарностью героям войны за их подвиг. В Парке 28 героев-панфиловцев, остановивших фашистов на подступах к Москве, в этот скорбный и торжественный день, кажется, собирается весь город, и нескончаемым потоком идет к Вечному огню народный Бессмертный полк – и мы все становимся причастны к памяти о Великой Победе, к гордости за наш победивший народ, ведь вклад казахстанцев в Великую Победу – это не одна Панфиловская дивизия, а тысячи и тысячи солдат, отдавших за нее свои жизни и здоровье, тысячи и тысячи женщин и подростков, работавших на заводах, фабриках и полях для фронта и для Победы.

Внесли свой вклад в Победу и освобождение Родины и казахстанские художники. Кто-то отдал свою жизнь, другие же вернулись в Казахстан и продолжили творить. Среди них Леонид Гербановский, Александр Евдаков, Александр Заковряшин, Абдугани Ташбаев, Уке Ажиев, Нагимбек Нурмухаммедов, Арий Школьный, Владимир Колоденко, Петр Антоненко, Кулахмет Ходжиков и многие, многие другие.

В 1943 году оборвалась жизнь талантливого казахстанского художника Леонида Гербановского. Под огнем автоматных очередей он бежал из плена, чтобы примкнуть к партизанам Полтавщины. Его последней мастерской работой стала точная копия печати немецкой комендатуры, предъявив документ с которой, советские подпольщики среди бела дня освободили пленных и увели их в лес в партизанский отряд.

Нагимбек Нурмухаммедов в 1940 году поступил в Алматинское художественное училище, а в 1942-м, оставив учебу, добровольцем ушел на фронт. Редкий

из казахов военный моряк, Нагимбек служил на кораблях Черноморского и Балтийского флотов, был участником обороны Ленинграда и Кавказа, награжден орденами и медалями. В 1945 году окончил Высшее военно-морское училище Военно-морского флота. Среди других замечательных работ в коллекции музея находятся и работы этого мастера, посвященные Великой Отечественной войне: «Портрет Талгата Бегельдинова», «Подвиг», «Славы отцов достойные».

Представитель ярчайшей художественной династии Кулахмет Ходжиков с началом войны ушел добровольцем на фронт, но в 1942 году Правительство Казахстана отозвало его и направило на работу в Центральную объединенную киностудию. Он стал первым казахским художником, работавшим с режиссерами мирового уровня Сергеем Эйзенштейном и Григорием Рошалем.

Маэстро акварели, казах Уке Ажиев Великую Отечественную войну встретил в Ленинграде, где учился на художника. Оттуда он ушел на фронт и принял участие в обороне города. Он создал более десяти тысяч произведений, но нигде не изображал войну и не любил о ней говорить.

Государственный музей изобразительных искусств им. А. Кастеева регулярно организует впечатляющие выставки, посвященные юбилеям Великой Победы. Не станет исключением и 75-й юбилей. Уже с нового года в музее идут подготовительные работы к масштабной экспозиции, которая откроется к 9 мая в самом лучшем его зале. Ведь в коллекции музея находится много уникальных полотен, ярко передающих нам это непростое время. На этих потрясающих полотнах Великая Отечественная война запечатлена большей частью не кровопролитными битвами, а щемящими сердце сценами фронтовой и тыловой жизни, тягот и лишений того времени, передающих трагизм событий и человеческих судеб, обожженных войной, искалеченных войной, но не сломленных ею.

Картина Мариса Хитахунова «Письмо отцу» в коллекции музея – один из подлинных шедевров, посвященных этому тяжелому времени. Подросток-уйгур с задумчивыми, грустными глазами пишет за столом письмо. Здесь же на столе маленькая фронтовая фотокарточка отца. Глиняная стена со стареньким лоскутным ковриком, печь-буржуйка с большой трубой, выходящей в подслеповатое окошко, кричащая скромность жилища свидетельствуют о времени лишений и о том, что здесь живут простые сельские труженики. Сдержанная цветовая гамма подчеркивает суровость момента. Щемящая тоска ребенка по любимому отцу пронизывает произведение, как и другие работы художника, повествующие о драматических человеческих чувствах и переживаниях.

Только переживший военное лихолетье художник мог так проникновенно показать незащищенную душу ребенка. Его отец ушел добровольцем на фронт, а в 1942 году семья получила похоронку, что оказало на будущего художника огромное влияние. Не менее драматичны и убедительны его работы военной тематики: «Родина-мать зовет», «Возвращение с фронта», «Строим новый дом».

Картина Саулета Алчембаева «Проводы, 1941-й год» (1986) также повествует о щемящей тяжести расставания с дорогими людьми. Пасмурный день как бы подчеркивает драматичность момента для матери, провожающей на фронт своего сына. Две хрупкие фигурки матери и сына на переднем плане картины, небольшой узелок в ее руках, – и стройные ряды солдат за ними на деревенской улочке с глиняными среднеазиатскими домами – сколько матерей проводили своих сыновей на эту проклятую войну, сколько своих сыновей Казахстан отправил на защиту

Родины и сколько их не вернулось! Здесь же недалеко еще две фигурки – мать и прижавшийся к ней аульный малыш, как символ двух самых дорогих друг другу людей. Мы отдали этой войне самое дорогое!

Николай Алексеевич Наседкин посвятил много своих произведений теме Великой Отечественной войны, потому что сам был ветераном-фронтовиком. Его полотно «Земляки у панфиловцев» (1977) выдержано в гнетущих, темно-серых, темно-коричневых, темно-синих тонах фронтовой ночи. Одеты в зимнее обмундирование военные. Мы видим в их руках письма от родных. Генерал-майор Панфилов и аксакал, похожий на Джамбула. Боевая техника на втором плане. И только вспышки красного – ящики апорта для солдат, привезенные аксакалом, вкус и запах далекой, но такой любимой родины. Несмотря на то, что яблоки изображены в боковой, нижней части картины, они являются главным акцентом, который художник хочет подчеркнуть. Возможно, уже завтра они совершат свой знаменитый подвиг у разъезда Дубосеково. А сегодня недолгое затишье, гостинцы и письма с родины, затишье перед боем, и еще жив Иван Васильевич Панфилов.

Наши парни – казахи, уйгуры, татары, русские, украинцы, узбеки и представители других народов Казахстана, ушедшие на фронт, показали верх мужества. В годы войны 500 казахстанцев стали Героями Советского Союза, более 100 – полными кавалерами ордена Славы, четверо были дважды удостоены звания Героя Советского Союза. Это Талгат Бегельдинов, Леонид Беда, Иван Павлов и Сергей Луганский.

Акмолинец Талгат Бегельдинов – советский летчик-штурмовик, дважды Герой Советского Союза. Его замечательный портрет кисти Турсуна Абуова – еще один шедевр нашей коллекции, созданный художником в 1970 году. Герой изображен не в военном, а в синем гражданском костюме, зрелый, но все еще подтянутый и мужественный, и только многочисленные ордена и медали напоминают нам о войне. Взгляд сразу же притягивают две красно-золотые звезды Героя Советского Союза. Гордость казахского народа, настоящий герой, настоящий батыр. Работа эта очень светлая, выдержанная в голубых и светло-синих тонах с ясным и чистым небом и белым самолетом на заднем фоне. Голубые тона, чистое небо – символы счастливого мирного времени. Акцентируя эту цветовую гамму в портрете, художник как бы хотел сказать – вот кому мы обязаны нашей мирной, светлой, прекрасной жизнью.

В годы Великой Отечественной Алма-Ата стала одной из культурных столиц Советского Союза. Сюда эвакуировались многие выдающиеся деятели культуры, среди них – мастера изобразительного искусства. Из блокадного Ленинграда в Казахстан были эвакуированы живописцы-графики Регина Великанова и ученица Петра Филонова Татьяна Глебова, из Киева – живописец Эмилия Бабад, из Ворошиловграда – скульптор Зоя Береговая, из Харькова – живописец Мария Лизогуб. Из-за того, что началась война, не вернулся в Казань в 1941 году известный татарский живописец и скульптор Баки Урманче, приехавший оценивать конкурс, посвященный Абаю, и задержавшийся на многие годы в Средней Азии. Известный искусствовед по истории изобразительного искусства военных лет Гульнар Акишева отмечала в своих лекциях: «Перед художниками встал один из серьезнейших вопросов – как средствами изобразительного искусства помочь Родине победить и уничтожить злодейски

напавшего врага. Была найдена самая действенная форма – выпуск агит-оконов и плакатов, которые издавались под лозунгом «По врагам нашей Родины». За годы войны было выпущено более 150 таких плакатов, и основная масса их была издана в 1941 и 1942 годах. Государственный музей искусств РК им. А. Кастеева (в годы войны – Казахская государственная художественная галерея им. Т. Г. Шевченко) организовывал выставки, в которых также принимали участие эвакуированные художники». Среди них Татьяна Глебова, Владимир Стерлигов, Регина Великанова и другие.

Эвакуированные художники были очарованы городом и его окрестностями, он казался им городом-садом, городом-раем после пережитых бомбежек, обстрелов и других ужасов войны, и часто писали пейзажи Алма-Аты. Художник Дмитрий Митрохин писал в своих письмах: «Город же очень красив, и на каждом шагу – мотив для зарисовок. Погода здесь стоит превосходная. Очень красивы улицы – аллеи могучих темно-зеленых деревьев. Это великолепное солнце и горы, высокие, густо-зеленые тополя и карагачи со звенящими под ними серебряными арыками». Художники были очарованы также казахской культурой и экзотикой Востока и посвятили много работ местной тематике – Регина Великанова иллюстрировала стихи великого казахского поэта Абая, написала много прекрасных пейзажей Алма-Аты, Татьяна Глебова запечатлевала поэтические образы казахских женщин и сцены аульной жизни, а Мария Лизогуб просто влюбилась в этот край и в своем полотне «Сказка» создала трогательный образ казахской бабушки в роскошном белом кимешеке, словно вобравшей всю мудрость своего народа и передающей ее своей любимице. Этот шедевр она создала уже после войны, но в нем мы видим искреннее восхищение казахскими традициями и народными ремеслами художницы, для которой в годы тяжелых испытаний эта земля стала домом. Мария Лизогуб осталась в Алма-Ате, стала заслуженным деятелем искусств КазССР. Баки Урманче, Мария Лизогуб и многие другие художники, оказавшиеся в Казахстане в годы войны, внесли огромный вклад в развитие национальной школы живописи, изобразительного искусства, создав подлинные казахстанские шедевры, ставшие визитными карточками искусства Казахстана.

Свое место в коллекции музея занимают замечательные работы художников немцев – Александра Риттиха, Леонида Брюммера, Владимира Эйферта и других. Они добросовестно работали на Советский Союз, но с началом Великой Отечественной войны были подвергнуты репрессиям. Из автономии на Волге сотни тысяч этнических немцев были отправлены в Казахстан, Киргизию, Узбекистан, российскую Сибирь. Им предстояло пройти суровые испытания трудовой армией, лесоповалами и другими унижениями жизни ссыльных. Владимир Эйферт, бывший директор крупнейшего художественного музея мира им. Пушкина в Москве, член правительственных делегаций, работавших в Париже, Стокгольме, Берлине, был выслан из Москвы в отдаленное село Карагандинской области, где единственным местом, куда его приняли, была работа истопника. Он жил в нищете, был в депрессии несколько лет, не мог понять своей вины перед Отечеством, ведь всегда считал себя «нашим». Единственное, что его спасло – это живопись. И его замечательные работы украшают наш музей. Добрым словом вспоминают немцы принявших их казахов, добрым словом вспоминают казахи «своих» немцев.

Полотно художника послевоенного поколения Владимира Киреева «Встреча в Берлине» почти монохромное, лишь кое-где терракотовые и охристые оттенки, больших размеров, как и принято у живописца-монументалиста. На переднем плане – огромные фигуры двух советских солдат в массивных сапогах, в шинели и гимнастерке, в пилотках с красными звездочками Красной Армии. На заднем – еле различимые силуэты солдат и горящие развалины Рейхстага. Полотно напоминает работы художников сурового стиля. Гипермассивные кирзовые сапоги – символы тяжелого ратного труда. Победа не далась легко. Один, что повыше, азиат, явно казах, другой, что пониже, прикуривающий и улыбающийся, русский. Они рады, что дошли до Берлина, что война заканчивается, что они встретились. Кто они – земляки из одного города или села? Бывшие сослуживцы? Воевали раньше вместе? Художнику удалось ярко показать, что русские и казахи воевали плечом к плечу всю войну – и вот она, долгожданная Победа!

Не было ничего более радостного, вызвавшего такое сильное ликование всех – от мала до велика, чем весть о Великой Победе. В работе народного художника СССР Канафии Тельжанова «Победа» кажется, что это безграничное ликование сейчас выльется из рамок картины. Скачущие галопом три всадника разносят долгожданную весть по аулам – Победа! В эмоциональном порыве кто-то из них чуть ли не встал в седле, кто-то вскинул от счастья руки, кто-то гонит коня. Они спешат донести эту счастливую весть для своих односельчан, переполненные радостью и ликованием.

Всмагиваясь в работы из коллекции музея им. А. Кастеева, посвященные Великой Отечественной войне и Великой Победе, мы проникаемся духом того сурового времени и гордостью за наших дедов и отцов, которые в час испытания проявили себя настоящими героями: и в небе, и на море, и на суше!

